

Содержание

- От редколлегий.* Восприятие как условие существования человека
и основание творения его мира 3

Восприятие как явление мира человеку и феномен восприятия

I

Восприятие человеком действительности и реальности восприятия

- Болдышева В. А., Иванов А. В., Иванов Г. А., Соболев Н. Н.* Восприятие —
квантовый интервал Отражения 14
- Зинченко Ю. П.* Технологии виртуальной реальности в системе
постнеклассической психологии 31
- Мажуль Л. А.* Иллюзии: от восприятия — к мировоззрению 42
- Пелипенко А. А.* Восприятие запредельного как психосферная медиация 58

Восприятие пространства и восприятие в пространствах времени

Восприятие пространства

- Mastrandrea S.* The perception of space and the illusion of perspective
(Восприятие пространства и иллюзия перспективы) 69

Восприятие в историческом времени

- Зубко Г. В.* Мироздание в восприятии и представлениях человека
древнего мира 77

Восприятие в онтогенезе

- Сергиенко Е. А.* Восприятие младенца 86

Восприятие и проблемные ситуации его осуществления

- Петров В. М.* Противоречия парадоксального восприятия:
поэзия — сегментация и семантика текстов 105
- Горобец Т. Н.* Восприятие и перцептивный механизм формирования
аутодеструкции 126

Рефлексия восприятия мира и рефлексия себя в мире

- Семенов И. Н.* Методологические проблемы рефлексивной психологии
самовосприятия индивидуальности 131
- Репецкая А. В., Репецкий Ю. А.* Экзистенциальная рефлексия
и изменения восприятия личностью себя и своего жизненного мира . . . 148
- Микайлова И. Г.* Динамика и статика восприятия и рефлексии
воспроизводства религиозной ментальности 155

II

Экспериментальные исследования восприятия в рамках коммуникативного подхода

Восприятие лица как восприятие другого

- Барабанищев В. А.* Восприятие в структуре общения 168
- Барабанищев В. А., Жегалло А. В.* Восприятие экспрессий частично
открытого лица 187
- Барабанищев В. А., Хозе Е. Г.* Восприятие экспрессий спокойного лица . . . 203

Вербализация событий и воспринимаемое качество

- Носуленко В. Н., Самойленко Е. С., Старикова И. В.* Референтное общение:
вербальные приемы и предметные операции 223
- Носуленко В. Н.* Коммуникация воспринимаемого качества звукового
события при формировании акустической среды человека 236
- Самойленко Е. С., Носуленко В. Н., Мелкумян Т. А.* Исследование
вербализованного сравнения объектов как фактора субъективно
оцениваемой меры их сходства 246

Оригинальные статьи

- Кавтарадзе С. Д.* Мифология героя и постбоевой синдром 261
- Наши авторы* 275

Наши авторы

Барабанщиков Владимир Александрович — доктор психологических наук, профессор, заведующий Лабораторией познавательных процессов и математической психологии ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», директор Центра экспериментальной психологии ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», главный редактор журнала «Экспериментальная психология». E-mail: vladimir.barabanschikov@gmail.com

Болдышева Валерия Альбертовна — кандидат психологических наук. E-mail: luca15@yandex.ru

Горбеев Татьяна Николаевна — доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: epyfis@mail.ru

Жегалло Александр Владимирович — кандидат психологических наук, научный сотрудник Лаборатории познавательных процессов и математической психологии ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», старший научный сотрудник Центра экспериментальной психологии ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет». E-mail: zhegs@mail.ru

Зипченко Юрий Петрович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии психологии, декан факультета психологии ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», член-корреспондент РАО, лауреат премии Правительства РФ в области образования, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. E-mail: dek@psy.msu.ru

Зубко Галина Васильевна — доктор культурологии, доцент, профессор кафедры семиотики и общей теории искусства ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова». E-mail: gal-zubko@yandex.ru

Иванов Александр Владимирович — кандидат психологических наук, коммерческий директор компании «ГЕОТЕК-ПОЛИМЕР». E-mail: luca15@yandex.ru

Иванов Георгий Александрович — член исследовательской группы Академии инновационных технологий с 2006 г. E-mail: luca15@yandex.ru

Кавтарадзе Сергей Дмитриевич — кандидат исторических наук, продюсер, сценарист и режиссер документального и игрового кино. E-mail: sdkavtaradze@list.ru

Мажуль Лидия Алексеевна — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, член Международной ассоциации эмпирической э-

Микайлова Ирина Геннадиевна — доктор философских наук, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры философии науки и техники ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», член Ассоциации историков искусства и художественных критиков (АИС). E-mail: luca15@yandex.ru

Носуленко Валерий Николаевич — доктор психологических наук, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» и Центра экспериментальной психологии ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет». E-mail: valery.nosulenko@gmail.com

Пелипенко Андрей Анатольевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБНИУ «Российский институт культурологии». E-mail: demoped@yandex.ru

Петров Владимир Михайлович — доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания», профессор кафедры социологии и психологии ГОУ ВПО «Государственный университет управления», вице-президент Международной ассоциации эмпирической эстетики. E-mail: vladmpetrov@yandex.ru

Репецкая Анжела Васильевна — соискатель кафедры социальной психологии и психотерапии Института социологии, психологии и управления Национального педагогического университета им. Н. П. Драгоманова (Украина, Киев), преподаватель кафедры психологии Запорожского национального технического университета. E-mail: psi@optima.com.ua

Репецкий Юрий Анатольевич — соискатель кафедры практической психологии Запорожского национального университета, заведующий Запорожским отделением Института рефлексивной психологии творчества и гуманизации образования. E-mail: psi@optima.com.ua

Сайко Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, заместитель редактора журнала «Мир психологии», член-корреспондент РАО, действительный член АПСН. E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Самойленко Елена Станиславовна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» и Центра экспериментальной психологии ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет». E-mail: elena.samoylenko@gmail.com

Семенов Игорь Никитович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии факультета психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Института рефлексивной психологии творчества и гуманизации образования, научный руководитель гимназии № 1526 ЮАО Москвы, действительный член АПСН и Международной академии гуманизации образования, лауреат премии Президента РФ в области образования. E-mail: i_samenov@mail.ru

Сергиенко Елена Алексеевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая Лабораторией психологии развития ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук». E-mail: elenas13@mail.ru

Соболь Наталья Николаевна — член исследовательской группы Академии инновационных технологий с 2006 г. E-mail: luca15@yandex.ru

И. Н. Семенов

Методологические проблемы рефлексивной психологии восприятия объектов и самовосприятия индивидуальности"

В работе анализируются методологические проблемы изучения самовосприятия и рефлексии человеком собственного Я как целостной индивидуальности. Историко-научный, философско-гносеологический и теоретико-психологический анализ проблематики рефлексивности самовосприятия ведется в сравнении с классической психологией восприятия с позиций такого инновационного направления современного человекознания, как рефлексивно-гуманитарная психология. Предлагается онтология психической реальности, в которой инкорпорированы такие ЕЕ компоненты, как самовосприятие, самопознание, самопонимание, самосознание индивидуальности. Рассматриваются особенности проявления самовосприятия и ауторефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях саморазвития в сфере художественного и научного творчества, а также профессионального образования.

Ключевые слова: психология, методология, персонология, личность, индивидуальность, познание, восприятие, самовосприятие, самонаблюдение, рефлексия, сознание, понимание, мышление, развитие, Я-концепция.

Введение

Современная наука, в том числе психология, характеризуется комплексным подходом к изучению разнообразных психических явлений. Здесь конструктивны как междисциплинарные связи со смежными дисциплинами, изучающими человека (философия, культурология, социология, лингвистика, семиотика, искусствоведение), так и внутридисциплинарные взаимодействия. Например, развитие такого переднего края современной науки, как рефлексивная психология, акмеология, персонология [31 и др.], осуществляется посредством взаимодействия в изучении рефлексии таких разделов общей психологии, как психология памяти (П. П. Блонский), внимания (П. Я. Гальперин), мышления (Д. Дернер, Ж. Пиаже, В. В. Давыдов, И. Н. Семенов), понимания (Л. Н. Алексеева, Н. Б. Ковалева), сознания (А. Бузман, А. В. Карпов, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков), мыследеятельности (Н. Г. Алексеев, О. С. Анисимов, Г. П. Щедровицкий), кооперации (И. С. Ладенко, В. В. Рубцов), общения (А. А. Бодалев, Г. И. Давыдова), личности (Д. А. Леонтьев, А. В. Россохин), способностей (А. В. Карпов, Б. М. Теплов, В. Д. Шадриков), творчества (В. П. Зинченко, Я. А. Пономарев, И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов), индивидуальности (В. А. Петровский, И. Н. Семенов, Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадриков) и т. д.

Все же в этой палитре не хватает по крайней мере одной, но все же весьма яркой, знаменательной и даже символической краски, а именно психологии восприятия. Парадоксальность ее связи с психологической проблемой изучения рефлексивности самовосприятия состоит в том, что изначально восприятие (отражение, перцепция) и рефлексия (самовосприятие, самонаблюдение) являлись собой две стороны одной медали, а именно созерцание (восприятие) внешнего и внутреннего мира человека. Отмечающаяся в психологии важность роли рефлексии в продуктивности восприятия (Дж. Каган, Ж. Пиаже, В. П. Зинченко, Б. Б. Коссов, А. Н. Миракян, Н. И. Непомнящая и др.) создает предпосылки для конструктивного изучения их взаимодействия при самовосприятии индивидуальности Я человека.

1. Эволюция психологии восприятия: от изучения перцепции объектов среды к исследованию рефлексивности самовосприятия Я

Фундаментальность классической психологии (в том числе в изучении восприятия и рефлексии) определяется ее изначальной связью не только с естествознанием, но и с философией, влияние которой ныне порой утрачивается вследствие часто встречающегося мелкотемья множества экспериментальных исследований, а теоретическая трактовка их результатов редко дотягивает до гносеологической завершенности в виде философско значимых обобщений. Необходимость для прогресса психологии [30] этой связи специально подчеркивал, например, классик изучения проблемы восприятия пространства Г. И. Челпанов: «Главная задача моего труда... в том, чтобы посредством точного определения содержания нашей проблемы в различных областях философии (в теории познания и психологии) сделать возможным правильную постановку и решение» [35. С. 62]. При этом он учитывал разделение «познания на форму и материю, которое мы находим у Канта: именно все, что дается нам ощущением, есть материя; все, что в познании не есть материя, есть форма, привносимая нашим сознанием к ощущению» [Там же. С. 64]. Так, еще Герbart «поставил в зависимость порядок воспроизведения представлений от способа их воздействия на сознание» [Там же. С. 77]; Спенсер подчеркивал, что «сознание пространства достигается посредством процесса эволюции» [Там же. С. 86], а «Фолькельт считает доказанным только то, что мы в себе воспринимаем непосредственно, путем чистого самонаблюдения» [Там же. С. 122]. Тем самым в классической психологии восприятия XIX в. все еще учитывалась его гносеологическая связь с рефлексией, которая была утрачена в XX в., но учет которой все же необходим в XXI в. ввиду сложности изучения феноменологии самовосприятия, а для ее исследования классического различения физиологической автохтонности и поведенческой стимульности восприятия как сенсорно-познавательного процесса явно недостаточно.

Поскольку указанная Кантом «привносимость формы» [22] во многом обеспечивается рефлексией как активностью сознания [25], то важной методологической проблемой является изучение взаимодействия ощущения, восприятия и рефлексии, сознания как соответственно элементарных, базовых и

производных, интегративных познавательных процессов. Но не только, ибо онтогенетическое развитие (опосредованное природно-эволюционной и культурно-исторической детерминацией) этих процессов приводит к их системной перестройке и интеграции в структуру целостного самосознания личности как индивидуального Я. Ведь, как подчеркивает Э. В. Сайко, «индивидуализирующийся на соответствующем (в исторической эволюции) уровне и в определенной форме в реальном пространстве своей жизнедеятельности (в функционирующем новом социуме) человек постоянно (“бесконечно”) воспроизводит систему особых отношений во всей сложности их организации, в которых он пребывает как конечное Я» [21. С. 189]. В связи со всем этим актуальным становится философско-психологическое изучение фундаментальной проблемы взаимосвязи самовосприятия и рефлексии, поскольку эта связь во многом определяет индивидуальность Я человека.

Предпосылки для постановки этой проблемы имеются как в психологии рефлексии, восходящей к различению Дж. Локком внешней перцепции и внутреннего восприятия посредством самонаблюдения (т. е. собственно рефлексии), так и в логике развития самой психологии восприятия, восходящей к гносеолого-онтологической трактовке И. Кантом трансцендентальности пространства и времени как форм созерцания чистого разума. Так, последователь И. Канта, оригинальный русский психолог восприятия пространства конца XIX в. А. А. Козлов подчеркивал: «Сущность идеи пространства, состоящая из одновременности ощущаемых или представляемых качеств, исходит из способности мыслить или объединять в сознании различные наши акты с особой точки зрения, которая и составляет содержание идеи пространства... Таким образом, у нас в сознании образуется ряд одновременно существующих качеств, на которые мы обращали последовательно внимание. Как пространство, так и измерения его создаются деятельностью нашего мышления» (цит. по: [35. С. 129]). Здесь важно подчеркнуть методологическую необходимость общепсихологического подхода к изучению восприятия с учетом достижений психологии внимания, мышления и сознания (напомним, активностью которого является рефлексия).

Классическая психология [7] трактует восприятие как психическое отражение целостности объектов окружающей среды посредством познавательных процессов, использующих данные зрения, слуха, осязания. Как отмечает в XX в. создатель оригинальной, философски обоснованной «трансцендентальной психологии восприятия» А. И. Миракян, «с античных времен и до наших дней одна из основных загадок феномена “психика” формулируется в следующем виде: каково содержание того события в живом организме, которое приводит к осуществлению его возможности видеть, слышать, осязать окружающий мир и самого себя?» [4. С. 61]. В психологии преобладает познание именно восприятия внешнего мира объектов по сравнению с недостаточно изученным самовосприятием человека себя и своего внутреннего мира. Так, в экспериментальной психологии восприятия доминирует исследование перцепции внешних объектов в целях изучения психологических механизмов построения образа окружающего субъекта предметного мира для адекватной ориентировки и поведения в нем.

Однако в истории философско-психологической мысли Нового времени познание внешнего и внутреннего восприятия первоначально считалось равновеликой по значимости гносеологической проблемой постижения бытия посредством сознания его целостности во всей многогранности. Онтологическим основанием для постановки этой проблемы явилось категориальное различие в XVII в. Дж. Локком внешней и внутренней перцепции как разнонаправленных процессов восприятия, ориентированных на постижение внешнего мира объектов и внутреннего мира сознания, т. е. самовосприятия человеком самого себя посредством рефлексии как интроспекции или самонаблюдения Я. При этом рефлексия трактовалась как самонаблюдение душой человека своих собственных состояний. В развитие этого философского подхода позднее в начале XX в. В. Дильтей провел различие между объяснительной, естественно-научной психологией, исследующей экспериментально «внешнее» в психике, и описательной, культурно-гуманитарной психологией, призванной обеспечить понимание феноменологии «внутреннего» в человеке. Взаимодействие внутреннего и внешнего в психике изучалось в различных научных школах. Так, полемизируя с бихевиоризмом и необихевиоризмом, С. Л. Рубинштейн сформулировал принцип детерминизма, согласно которому внешние причины действуют через внутренние условия, а в культурно-исторической психологии Л. С. Выготского изучались механизмы интериоризации как вращения «извне — внутрь» посредством предметной деятельности (А. Н. Леонтьев) и поэтапного формирования умственных действий (П. Я. Гальперин), что сопровождается сознанием и рефлексией содеянного (см.: [28]).

Эта онтологическая дихотомия внешнего восприятия и внутреннего самовосприятия послужила основанием для методологической дифференциации объективных и субъективных методов психологического познания. Так, еще в XIX в. Э. Г. Вебер и Г. Т. Фехнер открыли эру экспериментального изучения внешней перцепции, а в начале XX в. О. Кюльпе в созданной им Вюрцбургской школе (см.: [23]) предпринял конструктивную попытку объективировать внутреннюю перцепцию как самовосприятие субъектом мышления интеллектуально-познавательных процессов и состояний,

открывающихся человеку посредством самонаблюдения. Действительно, феноменология восприятия весьма разнообразна [17] и включает в себя процессы не только собственно перцептивные (отражающие внешние объекты среды), но и личностные (смысловые, мотивационные, эмоциональные и т. п.), открывающиеся в сознании посредством самовосприятия и самонаблюдения человека, рефлексия которых углубляет самопознание и самопонимание им самого себя, что ведет к построению его внутреннего мира или Я-концепции.

Возникший в 1960-х гг. «Новый взгляд» на психологию восприятия выделил для изучения такие его аспекты, как роль установок, влияние мотивации, потребностей и ценностей субъекта на когнитивные структуры зрительного образа [6]. Согласно А. Н. Гусеву, этот подход показал «сложность и многоуровневость регуляции перцептивного процесса и его неразрывную связь с познавательной деятельностью личности» [10. С. 360]. Культурно-историческое исследование познавательных процессов А. Р. Лурии показало, что «зрительное восприятие имеет сложное смысловое и системное строение, меняющееся по мере исторического развития. Оно включает в свой состав различную по содержанию переработку зрительных информаций — в одних случаях ограничивающуюся непосредственным впечатлением, в других — преломляясь через призму практического предметного опыта, в третьих — опосредствуясь языком» [16. С. 54]. Заметим, что именно речь презентует самовосприятие как рефлексивно-смысловой процесс сознания личности.

Инкорпорирование рефлексивно-личностных и мотивационно-смысловых аспектов в структуру познавательных процессов мышления (И. Н. Семенов) и восприятия (В. П. Зинченко) ведет к их изучению в рамках таких новых по сравнению с классической психологией парадигм психологического познания, как феноменологическая (Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти), системная (Ж. Пиаже; В. А. Барабанщиков, В. Н. Носуленко [5]; И. Н. Семенов [26]), трансцендентальная (Э. В. Ильенков; А. Н. Миракян [4]).

Так, последователь последней Г. В. Акопов, обсуждая проблематику взаимосвязи сознания и созерцания с восприятием, подчеркивает, что «связь сознания (осознания) с восприятием, познанием, интерпретацией, коммуникацией, действием и рефлексией представляется фундамирующей в сопоставлении с другими связями (отношениями)» (цит. по: [4. С. 359]). С позиций системно-онтологической парадигмы в изучении восприятия В. А. Барабанщиков отмечает: «Человек воспринимает мир экзистенциально, в перцептивном процессе участвует весь человек целиком, с его физическими, душевными и духовными качествами... Благодаря этому... человек получает возможность не только ориентироваться, но и жить в социальном мире, открывать, понимать и умножать его. Восприятие мира изначально пронизано отношениями и ценностями человека» [Там же. С. 433].

Развивая культурную психологию отношений личности применительно к анализу форм ее интеллектуальной жизни, Е. Б. Старовойтенко, подчеркивает: «Восприятие, становясь **содержанием сознания**, фиксирует и продлевает продуктивную связь индивида с миром, способствуя направленному извлечению жизненно важных данных о его феноменальных свойствах» [34. С. 73]. В связи с этим автор говорит об «уровнях **возведения** восприятия субъекта к рефлекслируемому процессу и перцептивному самопознанию. <...> Сознание может особо акцентировать роль “я” в восприятии и становится при этом либо причиной субъективных искажений перцепции, либо условием авторских преобразований воспринимаемого. <...> Через я-присвоение перцепции сознание начинает способствовать совершенствованию личного восприятия мира, эстетизации жизни, развиваться в утонченную самоперцепцию» [Там же. С. 87—88].

Если взаимодействие внешней перцепции с мотивационной сферой личности и ее сознанием показано Дж. Брунером [6], Е. Т. Соколовой [32], Д. Адамом [1], И. Гофманом [9], В. А. Барабанщиковым [4] и др., то связь внутреннего самовосприятия с рефлексией и самопониманием индивидуальности нуждается в специальном изучении. Его актуальность обусловлена необходимостью развития не только перцептивно-визуальной культуры [20 и др.] современного человека, но также рефлексивной культуры [13] его самовосприятия, самопознания, самопонимания, самосознания и саморазвития [31]. В психологии познавательных процессов уже исследуется рефлексивный аспект восприятия, ибо, как отмечает А. Н. Гусев, «в работах Дж. Кагана изучен когнитивный стиль, называемый *импульсивность/рефлексивность*, описывающий субъективную склонность принимать решения быстро или медленно. <...> ...Рефлексивные испытуемые используют более продуктивные стратегии при решении пороговых задач...» [10. С. 348]. Отталкиваясь от этого экспериментального факта и наших данных о продуктивной роли рефлексии в творческом мышлении [28], обратимся к изучению проблемы взаимодействия самовосприятия и рефлексии как важных аспектов психологии саморазвития индивидуальности и самосознания Я-концепции.

2. Проблемы методологии рефлексивно-психологического изучения восприятия, самовосприятия и рефлексии индивидуальности

Классическая когнитивная психология [2] включает восприятие в систему познавательных процессов

наряду с ощущениями, представлениями, памятью, мышлением, вниманием, воображением. В этой традиционно рационалистической онтологии познавательных процессов психики рефлексия обычно не выделяется в особую и самостоятельную психическую функцию, хотя интеллектуальная рефлексия специально изучалась в научных школах Н. Г. Алексеева, Ж. Пиаже, В. В. Давыдова, Г. П. Щедровицкого. Однако в результате теоретико-экспериментального изучения рефлексии в последней трети XX в. не только был выделен ее личностный аспект, но и была установлена типология рефлексии, согласно которой дифференцируются такие ее основные виды, как эмоциональная, интуитивная, интеллектуальная, личностная, диалогическая, коммуникативная, кооперативная, социальная, экзистенциальная и духовная рефлексия [26; 28], что существенно обогащает онтологию психической жизни индивидуальности человека. В этом рефлексивном контексте целесообразно глубже рассмотреть функции как восприятия индивида, так и самовосприятия человеческого Я. Этимологически термин «восприятие» означает «принять в себя нечто». Иначе говоря, субъект перцепции «принимает в себя (т. е. в свое Я)» сенсорную информацию об окружающих объектах, продуцируя в своем сознании их образы для адекватной ориентировки во внешнем мире и адаптации в нем. Поскольку по данным внешнего восприятия индивид выстраивает образ окружающего мира, то при этом в гносеологическом отношении речь идет о его созерцании и познании как объективной, рационально постигаемой субъектом реальности. В этом суть гносеологической онтологии и рационалистической методологии традиционного психологического изучения внешнего восприятия как познавательного процесса.

В случае же самовосприятия человеком самого себя материалом для внутренней перцепции служит самоданность (от самоощущений и самочувствия до самопереживаний и самопредставлений) в сознании субъекта, на основе рефлексии которой им строится динамичный образ своего Я, социально функционирующего и индивидуально развивающегося не только в природном, но и в культурном мире. Поскольку здесь человек выступает многомерным и целостным (а не только гносеологически одномерным) субъектом жизнедеятельности в социокультурном мире, то самовосприятие им своего Я относится к персонологической онтологии психической жизни, а изучение процессов самовосприятия определяется рефлексивно-экзистенциальной методологией, которая присуща современной инновационной рефлексивно-гуманитарной психологии, акмеологии, персонологии и педагогике. Прежде чем обратиться к анализу специфики феноменов самовосприятия, необходимо эксплицировать онтологию бытия психики и методологически выяснить в ее рамках концептуальное соотношение понятий «личность» и «индивидуальность» с позиций рефлексивно-гуманитарной психологии [26; 31]. Онтологическую основу многосложного соотношения этих понятий составляет то, что личность представляет собой биосоциальное единство человека с доминированием его «обращенности» к общественным связям и «отчужденно-остраненным» отношениям, реализующимся «деятельностно-ролевым» образом. Напротив, индивидуальность являет собой психофизиологическое, эмоционально-волевое, темпераментно-деятельностное и экзистенциально-смысловое единство целостного человека как уникального субъекта, рефлексивно углубленного в себя, свое Я и непосредственно обращенного в процессе общения к другому конкретному человеку как «ближнему» и одновременно как рефлексивно-диалогическому ресурсу самоактуализации, самовосприятия, самопознания, самопонимания, самореализации, саморазвития и самосовершенствования.

В рассмотренных трактовках личность понимается как социально обусловленный субъект, носитель различных социальных норм, ролей, представлений, установок и т. п. Тем самым личность выступает социальным полюсом в человеке, тогда как индивидуальность презентует его обособление от общности посредством полагания себя как самости, реализующей свое собственное Я. Отсюда следует, что Я генерирует индивидуальность, которая осуществляется в своей собственной рефлексивно-смысловой субстанции, несводимой ни к социальному (личностно-ролевому), ни к биологическому (организмически-рефлекторному). Хотя, безусловно, индивидуальность взаимодействует с ними как в онтогенезе своего формирования и развития, так и в актуалгенезе ситуативного поведения в общении и целеустремленной деятельности в процессе социально значимой самореализации и экономически эффективного труда.

Рефлексивно-психологическая трактовка индивидуальности как смыслового поля Я человека [32 и др.] ориентирует на субстанциональную стратегию ее изучения в отличие от параметрической в классической психологии (Ф. Гальтон, Б. М. Теплов, В. Д. Небылицын и др.). Реализация новой стратегии предполагает теоретико-методологическую разработку концептуальных моделей и методических средств исследования индивидуальности, производных от ее онтологического определения как специфической психологической реальности, существующей в виде рефлексивно-смыслового содержания Я-концепции субъекта жизнедеятельности. Необходимой методологической предпосылкой разработки этих моделей и средств является концептуальная проработка самой онтологии индивидуальности как психологической реальности с позиций рефлексивно-гуманитарной психологии.

3. Онтология психологической реальности индивидуальности человека

Восходящая к А. Адлеру психология индивидуальности развивается уже сто лет в различных направлениях, далеко не всегда опирающихся на философские и психологические традиции. Обобщая их достижения, индивидуальность можно определить как развивающееся в течение жизни уникальное своеобразие единой, неделимой целостности психического склада человека. Это отличает индивидуальность от личности, которая также сохраняет свое единство, но при этом все же «делится» на составляющие ее социально значимые ценности, установки, представления [8] и функциональные роли, профессионально важные качества, знаниевые компетенции и т. д.

Психический склад, строй души [2] человека и его уникальное своеобразие можно описать с использованием разработанных в психологии понятий, а также охарактеризовать индивидуальность с помощью имеющихся в ней концептуально-методических средств, позволяющих в принципе исследовать психику (от темперамента индивида и самовосприятия им своего Я до характера индивидуальности и самореализации личности), причем с акцентом на своеобразии их конкретных проявлений у данного человека. Однако понятийно и методически схватить единство этой онтологически неделимой целостности весьма сложно в конкретно познаваемых реальных ситуациях жизнедеятельности и в поступках общения — и это представляет собой особую гносеологическую проблему, трудноразрешимую без привлечения философии и методологии имеющимися в психологии парадигмальными подходами и концептуальными средствами.

В связи с этим возникает специфически онтологическая проблема построения средствами философских категорий и научных понятий (психологии, культурологии, социологии, биологии, физиологии) системного представления об индивидуальности как особой психологической реальности, феноменологической сутью которой является индивидуальное бытие Я человека. Важно подчеркнуть, что это бытие не может быть редуцировано ни к социальной реализации человека как личности, ни к его биологической жизни как организма. Хотя, разумеется, должны быть учтены обе эти сферы бытия индивида как естественный (природный) и искусственный (культурный) базис развития индивидуальности.

Поскольку рассмотрение индивидуальности в аспектах биологического или социального бытия человека ведет к редуccionизму в трактовке ее психологической сути, то возникает проблема онтологического выяснения и определения индивидуальности как таковой. Как нам представляется, психологическую реальность индивидуальности человека конституирует его Я как непосредственно ощущаемая, воспринимаемая, переживаемая, сознаваемая, рефлекслируемая человеком действительность его бытия. Именно это Я чувствует и полагает себя как индивидуальность в качестве уникальной, своеобразной, единой, неделимой целостности в противопоставлении к внешнему объективному миру, а также в приспособлении к нему и в обособлении от него для сохранения и воплощения своей индивидуальности.

Один полюс объективности — это мир природы, предстоящий субъекту в виде биоэнергетики собственного организма и биотических свойств окружающих его и воспринимаемых им внешних вещей, взаимодействие с которыми образует экологическую и техногенную среду биологического обитания человека. Другой полюс — это мир общества в виде других индивидов и их взаимодействий, образующих культурную среду социального существования человека. Самополагание Я по отношению к внешнему для него миру осуществляется с учетом его восприятия в субстанции сознания человека, где также происходит самовосприятие, самопознание и самосознание им своей индивидуальности или души [24].

Отношение Я к своему внутреннему миру как самовоспринимаемой, переживаемой, понимаемой самоданности и к ощущаемому собственному организму (т. е. телу) осуществляется в субстанции психики и выражается в виде интуитивного самопонимания и самопереживания человеком своего бытия. Субстанция психики есть единство двух модусов индивидуального бытия человека, а именно его пребывания во внешнем мире (в теле, в среде) и его взаимодействия с этим миром посредством движения, действия на основе информационного обмена с окружающей средой в процессе его восприятия, отражения.

Индивидуальность психики существует в виде темперамента человека, образа его среды и окружения, а также в виде присущего данному индивиду телесного состояния и переживания человеком этого своего состояния. Индивидуальность сознания существует в форме самовыражения человека (в мимике, речи, поступках, деяниях), в актах его взаимодействия с миром и отношении к этому миру. Индивидуальное бытие человека в мире характеризуется как процесс самоопределения относительно предметов и норм, как самореализация в социоприродном и социокультурном пространстве посредством поведения и деятельности, потребления и творчества. По отношению к социуму модель индивидуального бытия человека определяется как его общением с другими людьми (посредством поступков, т. е. речи и содействий на основе взаимопонимания), так и отношениями с ними в процессе социальных взаимодействий и осуществления совместного труда и отдыха (посредством кооперации с партнерами). В связи с этим возникает ряд феноменологических, гносеологических и онтологических проблем: что

же обеспечивает единство двух базовых субстанций — психики и сознания — индивидуального бытия человека; что задает его самовосприятие, самопознание, целостность; что определяет его неделимость; в чем, собственно, проявляется и как характеризуется самосознание и уникальность индивидуальности?

4. Онтология самовосприятия и рефлексии индивидуальности

Неделимость индивидуальности определяется самоданностью самовоспринимаемого и самопостигаемого человеческого Я. При этом целостность индивидуальности задается самопониманием, самосознанием, образом, концепцией этого Я, которая формируется у человека в процессе его жизнедеятельности и развивается посредством самоопределения относительно культурных норм и самореализации в соотношении с ними. Причем онтогенез Я-концепции осуществляется как осознанно, произвольно, так и спонтанно, неосознанно. Единство рационального и неосознанного аспектов бытия субъекта обеспечивает рефлексия как системообразующий фактор индивидуальности человека, проявляющийся в интенсивной активности его сознания.

Поскольку рефлексия есть прежде всего процесс переосмысления субъектом содержания своего сознания и переживания Я данностей своих психических состояний, то субстанциальным единством индивидуальности человека является смысловое поле его индивидуального существования. Это смысловое поле человеческого Я является источником самовосприятия и его отношения к внешнему миру (природы, социума) и выражения себя в нем в актах реагирования (т. е. в ощущениях, эмоциях) и активности (в перцепции, внимании), поведения (в движениях, поступках) и деятельности (в действиях, кооперациях), общения (в коммуникации, взаимодействии) и труда (в выполнении технологий, применении знаний), сознания (в переживаниях, мыслях) и творчества (в субъектных инновациях и их реализации в культуре).

Психологическое бытие человека далеко не исчерпывается ни его природным психогенетическим и психофизиологическим базисом, ни даже его социально-психологической и информационно-ноосферной надстройкой с реализующими их видами или подсистемами индивидуальности. Ведь они образуют лишь естественные (природные) и искусственные (социальные) рамки бытия человека как экзистенции — самовоспринимаемой, переживаемой, рефлексивируемой и осуществляемой им в конкретно значимом для него жизненном пространстве. В нем с течением транспонируемого в сознании внутреннего времени человека происходят значимые для него события и актуализируются, развиваются присущие ему процессы и характерные для его индивидуальности состояния и отношения сознания.

Субстанцией мира внутренних состояний и переживаний человека является его сознание, а движущей силой происходящих в нем изменений — рефлексия. Ее роль состоит в переосмыслении и трансформации содержаний сознания, изменение которых определяется взаимодействием субъектного и объектного мира внутренней жизни человека, детерминируемой, в свою очередь, его взаимодействием с воспринимаемым им окружением — с природой и социумом. Оба последние в совокупности выступают той средой, в которой человек самореализуется как индивидуальность посредством спонтанных движений и произвольных действий, а главное, целенаправленных поступков, активной деятельности, социально значимых деяний.

Внешний объектно воспринимаемый мир представлен в сознании субъекта индивидуальным строением его внутреннего пространственно-ВРЕМЕННОГО континуума, который, как и все психические образования, формируется в онтогенезе и трансформируется в течение всей жизни человека.

Наличие этих отношений в сознании субъекта фиксируется посредством актуализации и развития смыслов и их сопряженностью с Я как центром внутреннего смыслового пространства индивидуальности человека. При этом внешние воспринимаемые объекты, благодаря рефлексии, ранжируются субъектом по степени их актуальной значимости и по мере необходимости рефлексивного соотношения с ними посредством чувства, переживания, мысли, поступка, деяния. Рефлексия является активностью сознания, обеспечивая переосмысление и трансформацию содержаний сознания (от их перестройки до продуцирования) в зависимости от воспринимаемых индивидом объектов и обстоятельств, от происходящих с субъектом и рефлексивно переживаемых и осмысляемых событий, а также от совершаемых и осознаваемых им поступков и деяний.

Рефлексия, регулируя динамику экзистенциальной индивидуальности человека, представляет собой ее системообразующий фактор, обеспечивающий в конечном счете ее единство и целостность в динамике внутренней жизни сознания человека. Эпицентром экзистенциальной индивидуальности является спонтанное переживание и рефлексивирующее осознание человеком состояния и развития своего Я как источника ее уникальной и неделимой целостности. Эта целостность достигается посредством рефлексивной экспликации значимости какого-либо события или поступка, определения своего пристрастного отношения к нему, замыкания возникающих в связи с этим своих переживаний на собственное Я и их переосмысление с точки зрения степени и характера удовлетворенности в этом

контексте потребностей, желаний, склонностей, интересов, запросов и т. п. субъекта. Актуализируемая в сознании и эксплицируемая рефлексией самоданность Я обладает в качестве своей психофизиологической основы «чувственной тканью» (говоря словами А. Н. Леонтьева) индивидуальности как эмоционально мобильным переживанием субъектом своего самоощущения и самочувствия, которые имеют свои формально-динамические корреляты, измеряемые традиционными психофизиологическими методами. С другой стороны, Я (чувствующее свои состояния и переживающее их, равно как свои деяния и происходящие с собой события) порождает благодаря рефлексии собственные образы. Динамика их содержания, выражая саморазвитие субъекта, строится и обобщается Я в процессе соотнесения как с миром своей внутренней жизни, так и с внешним, объективным миром, который воспринимается индивидом и с которым он постоянно взаимодействует как субъект жизнедеятельности. Рефлексия, конституируя обобщенный образ Я, представляет собой интегральную внутреннюю характеристику индивидуальности человека, источник его смыслообразования и точку отсчета для актуализации и осознания им своих отношений ко всему, что происходит с ним, как в его внутреннем смысловом пространственно-ВРЕМЕННОМ континууме, так и во внешнем окружающем его природно-социальном мире, который отражается в процессе его восприятия.

Возникающий в результате рефлексии самовосприятия образ Я у каждого человека полимодален, конкретен, дифференцирован, множествен, динамичен, целостен. При этом самовоспринимаемый образ Я, с одной стороны, относительно устойчив и достаточно определен для субъекта в тех или иных ролевых рамках самоопределения и на соответствующих фазах развития индивидуальности в онтогенезе. С другой же стороны, этот самовыстраиваемый образ Я весьма пластичен, разворачиваясь теми или иными своими гранями и ипостасями в различных ситуациях, актуализируясь и перестраиваясь в зависимости от вызывающих их обстоятельств. И если в психологии личности имеется достаточно методик, позволяющих эксплицировать стабильный образ Я конкретного человека, то необходима разработка методических средств, позволяющих характеризовать пластичность образов Я, в частности, в зависимости от различных проблемно-конфликтных ситуаций [3; 11 и др.] жизнедеятельности.

Одна из основных трудностей связана здесь с тем, что Я живущего человека представляет собой принципиально открытую сложноорганизованную систему, функционирование и саморазвитие которой происходит как синхронически (т. е. непосредственно в конкретных ситуациях и поступках «здесь и теперь»), так и диахронически (т. е. в смысловых «сетях» динамики этих ситуаций, длящихся и организованных во времени). При этом система Я динамично функционирует как в своем внутреннем рефлексивно-смысловом мире индивидуального сознания человека, так и в процессе поведения и деятельности индивида во внешнем объективированном мире материальных предметов, знаковой информации, произведений культуры, а также в мире других людей — партнеров по непосредственному общению или по деловой, семейной и тому подобной кооперации.

Важная роль в развитии внутреннего, рефлексивно-смыслового мира индивидуальности принадлежит дискурсивному диалогу человека с самим собой. Этот рефлексивный самодialog опосредован самовосприятием и самообщением человека как индивидуальности, что приводит его в процессе саморазвития к самопознанию, самопониманию и самосознанию.

5. Роль рефлексивного диалога в развитии самовосприятия и индивидуальности

Диалог с собой выступает как экзистенциально-рефлексивный процесс самовосприятия и самообщения человека в форме восклицаний, разговора, рассказа, размышления. Диалог как беседа с собой удовлетворяет базовую потребность человека в самопонимании и самооценке, саморефлексии и самосознании, самопознании и самоопределении, самообосновании и самоутверждении, саморазвитии и самореализации. Он ведется посредством рефлексии в актах самонаблюдения, самоосознания, самоосмысления, самоотношения. Продуктивным результатом самодialogа является самовосприятие образа своего Я, трансформирующегося в знание о Я, т. е. в Я-концепцию как феноменологически противоречивую саморазвивающуюся самоданность, неповторимую индивидуальность, уникальную целостность.

Диалог с собой служит накоплению, углублению, расширению, закреплению внутреннего опыта человека, являясь рефлексивным механизмом развития его индивидуальных процессов и содержаний. В его динамике, характеризующейся множеством возможностей и различных степеней свободы, человеку раскрывается в процессе самовосприятия собственный душевный и духовный мир, происходит ориентировка в мире внешнем благодаря внутреннему проигрыванию вариативных положений и возможных ситуаций, с которыми сталкивается человек в своей жизни [11]. Обретаемая посредством диалога с собой опора на собственное Я служит для человека, с одной стороны, психотерапевтической поддержкой от невзгод и одиночества, а с другой — трамплином для дерзаний и творчества. Ибо рефлексия внутреннего самообщения как самопознания (т. е. самовосприятия и самоанализа) и самопонимания (т. е. самопереживания и самопредставления) приводит к

самоопределению (т. е. к самооценке) и самосознанию (т. е. самосозерцанию своей самоданности и саморазвитию собственного Я) .

Если в современной перцептивной психологии процессы восприятия изучаются в парадигме анализа события [5], то в рефлексивной психологии аналогом события является экзистенциально значимая для человека проблемно-конфликтная ситуация (И. Н. Семенов) поведения, деятельности, развития личности. Ярким примером саморазвития креативной индивидуальности, опосредованного эволюцией самовосприятия и саморефлексии в процессе экзистенциального рефледиалога в проблемно-конфликтных ситуациях развития творчества, является жизнедеятельность известного писателя-сатирика М. М. Зощенко.

6. Рефлексивное самовосприятие и саморазвитие индивидуальности писателя

В середине творческого пути М. М. Зощенко в 1923—1928 гг. становится любимым миллионами читателей. Начинается издание 6-томного (!) собрания его сочинений (1928—1932). Несмотря на это социально-профессиональное акме, доминирующая Зощенко хандра ведет к нагнетанию личностно-творческого кризиса. Она становится предметом самовосприятия и заботы его постоянных размышлений в процессе экзистенциальной рефлексии проблем своего здоровья. В это время амбивалентная по своей экзистенции личность М. М. Зощенко окончательно раздваивается на социально-внешнюю, публично-профессиональную и экзистенциально-внутреннюю, рефлексивно-интимную. Во внешнем плане своего бытия он, как никто другой в СССР 1930—1940-х гг., купается в лучах славы и признания читателей и критиков-филологов, по праву являясь субъектом социально успешной профессионально-литературной деятельности писателя-сатирика. Во внутреннем же плане своего существования М. М. Зощенко изнемогает от тоски и хандры как субъект тягостных переживаний о своем душевном нездоровье.

Из-за терзавшей с детства меланхолии-хандры, все усиливавшейся параллельно с успехом сатирического писательства, Зощенко оказался в конце 1920-х гг. в перманентной проблемно-конфликтной ситуации кризисного развития своего творчества. А ведь именно рефлексивно-продуктивное разрешение проблемно-конфликтных ситуаций жизнедеятельности является одним из механизмов развития творчества [30]. В случае с М. Зощенко проблемность этой ситуации задавалась социокультурным контекстом перехода общества в начале 1930-х гг. к более жесткой регламентации гражданской жизни, что в перспективе было чревато все меньшей востребованностью сатирического жанра советской литературы. Отсюда осознание М. Зощенко необходимости поиска иного направления в своем творчестве и, следовательно, новых его форм. При этом конфликтность «мира внутренней жизни» (говоря словами В. Д. Шадрикова [36]) М. Зощенко и ситуации развития его профессионального мастерства определялась тем, что прогрессирующая хандра-меланхолия и ее паническое восприятие писателем поглощали жизненные ресурсы и тормозили его творческий рост. Эти противоречия вызвали аутоисследование М. Зощенко форм самовосприятия и самопереживания перипетий своей жизнедеятельности и их экзистенциально-профессиональную рефлексию в целях поиска научно обоснованных способов личностного самосовершенствования для разумно-волевого преодоления обуревавших его недугов, проявлявшихся в приступах хандры, блокировавших дальнейшее развитие литературного творчества.

Важно подчеркнуть, что имплицитно содержащаяся в повестях М. Зощенко «Возвращенная молодость», «Голубая книга», «Перед восходом солнца» психолого-акмеологическая проблематика индивидуального самовосприятия, личностного самосознания и профессионального самосовершенствования разворачивается в процессе аутоисследования им своей жизнедеятельности, причем опосредованного научно-психотерапевтическим анализом во взаимодействии со все возрастающей экзистенциально-продуктивной и философско-нравственной рефлексией. В результате писатель отчетливо осознавал значение достижений своего научно-художественного творчества для русской литературы и культуры.

7. Развитие самовосприятия и рефлексии индивидуальности ученого

ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНЫЙ Н. Я. ПЭРНА был не только крупным экспериментатором в области неврологии, но и широко эрудированным ученым, развивавшим междисциплинарный подход к проблематике научного и художественного творчества. Изучение его закономерностей он вел разработанным им, по сути, рефлексивно-биографическим методом. Формирование творческой индивидуальности Н. Я. Пэрны было опосредовано интенсивной экзистенциально-профессиональной [28] рефлексией посредством дневника самовосприятия и саморазмышления, который он вел всю сознательную жизнь. Кроме того, им осуществлялась культурно-методологическая рефлексия жизнедеятельности гениев русской и мировой науки и культуры, поскольку разработанная им психобиография была устремлена к познанию индивидуальности творчества. Основным положением концепции Н. Я. Пэрны является утверждение о том, что все процессы жизни (в особенности такие сложные, как человеческая жизнь) являются волнообразными. Причем эта волнообразность носит поступательный, созидательный характер, т. е. с каждой новой волной развитие переходит на качественно новый уровень. Для обоснования этого положения Н. Я. Пэрна проанализировал, во-первых, факты физиологической и биологической периодичности, во-вторых, ритмы психической жизни человека. Ритмы психической (или душевной) жизни изучались ученым на основании количественного анализа собственного дневника [19], в который на протяжении 18 лет непрерывно заносились и рефлексировались мысли и размышления, а также собственные состояния и образы самовосприятия.

Рефлексивно-смысловой анализ дневника Н. Я. Пэрны показал [13], что он строился им следующим образом: выявив три фактора (частота записей, число написанных страниц и количество «новых мыслей» за полугодие), ученый графически прослеживал их взаимосвязь с ВРЕМЕННЫМ параметром. В случае с биографиями корифеев науки и культуры устанавливалась взаимосвязь ВРЕМЕННОГО параметра и характера продуктов их творчества. В результате исследования Н. Я. Пэрной было установлено, что жизнь значительного числа людей (к анализируемой выборке автор добавил также данные других исследователей) протекает волнообразно. Это проявляется в существовании особых «узловых точек», совпадающих со следующими годами жизни человека: 6—7 лет, 12—13 лет, 18—19 лет, 25—26 лет, 31—32 года, 37—38 лет, 43—44 года, 50 лет, 56—57 лет и т. д. Таким образом, среднее значение интервала, через который происходит скачок в развитии творческой индивидуальности, равно примерно 6—7 годам.

Продуктивность профессионально-творческой деятельности также зависит от обнаруженного ритма, что подтвердил анализ Н. Я. Пэрной индивидуальных биографий выдающихся людей и своей собственной. Содержание научно-методологической концепции и динамика экзистенциально-культурологической рефлексии ученого отражают многие аспекты его самовосприятия и личностного развития, становления его как ученого-профессионала и как творческой индивидуальности.

Архивный материал, на основе которого нами с А. В. Балаевой (2001—2004) была произведена реконструкция творческой биографии Н. Я. Пэрны, условно делится на три основные части: 1) дневники (содержат данные о внутренней эволюции автора, о его ценностно-смысловой сфере и субъективные оценки событий биографии); 2) автобиографические документы (содержат факты биографии и их датировку, списки научных трудов — опубликованных и неопубликованных); 3) рукописи научных работ и тексты публикаций. В своей совокупности эти дискурсы презентуют феноменологию продуктивного самовосприятия и креативной

самореализации в сфере творческой индивидуальности ученого как субъекта инновационной научной деятельности. Проведенный экзистенциально-рефлексивный анализ этих данных показал, что в возрасте 25—26 лет во внутренней жизни (т. е. в творческо-профессиональном и индивидуальном развитии) Н. Я. Пэрны наступил переломный момент: ярко проявились интересы и склонности, определившие направленность этого развития в последующие годы и даже до конца жизни. Относительно же внешних обстоятельств самореализации ученого выявилось, что в это время он совершает выбор в пользу совмещения различных видов деятельности: преподавательской, исследовательской, врачебной. А это, с одной стороны, стало причиной недостаточной концентрации на собственно научной работе и небыстрой карьеры Н. Я. Пэрны, но с другой — способствовало его формированию как профессионала в широком смысле. Важно подчеркнуть, что в эти же годы ученый занимался написанием наиболее зрелого труда своей жизни — работы «Ритм, жизнь и творчество», опубликованной в 1925 г. (после его кончины от туберкулеза в 1923 г.) и получившей признание уже в XXI в. в качестве оригинального междисциплинарного исследования творчества.

8. Рефлексивная активизация экзистенциального самовосприятия и профессионального самосознания индивидуальности студентов

Поскольку предпосылки для творческих достижений закладываются в высшей школе, то рассмотрим рефлексивность самовосприятия и самосознания как факторов саморазвития студентов в процессе их профессионального образования. В процессе формирования профессионального самосознания студент осознает себя не только в актуально ближайшей учебной ситуации (подготовка к семинару, контрольная работа, сдача зачета или экзамена), но и в долгосрочной жизненно-профессиональной перспективе. В ее осмыслении и переосмыслении выражается экзистенциально-рефлексивный потенциал развития индивидуальности студента и рост (в вузовском образовании) его личности, социально ориентированной на успешную самореализацию в социуме.

В целях диагностики и активизации индивидуализированного самовосприятия и профессионального самосознания разработан рефлексивно-личностный опросник «Рефлексия экзистенциальных целей» проектно-развивающего типа [18]. Ибо дискурсивная работа реципиентов над этим опросником состоит в самостоятельном формулировании ими в качестве индивидуальных ответов своих жизненных и профессиональных целей, препятствий для их достижения, путей их преодоления, а также возникающих вследствие этого проблем и намечаемых саморекомендаций по их разрешению. Поскольку целеобразование онтологически является интенциональным компонентом самосознания человека, то, отвечая на вопросы о своих целях, личность не только ситуативно самовоспринимает свое Я, но и выстраивает его образ, мысля себя во ВРЕМЕННОЙ перспективе жизненного пути. Тем самым индивидуальность проектирует свое предстоящее развитие, рефлексивно интегрируя все это в создаваемом (или корректируемом) целостном образе своего будущего Я, которое является системообразующим фактором саморазвития индивидуальности человека [30].

Оказалось, что у одних студентов это не вызывает затруднений, т. к. у них уже сложился устойчивый образ собственного Я (причем не только «Я-настоящего», но и даже «Я-будущего»), а для других это сопряжено с затруднениями, т. к. они оказываются в своеобразной проблемно-конфликтной ситуации, связанной с незавершенностью личностно-профессионального самоопределения при поступлении в данный вуз.

Теоретически понятно, что при этом помимо интеллектуальной рефлексии (связанной с поиском выхода из проблемно-конфликтной ситуации и с саморегуляцией умственной работы по формулированию мыслей) имеет место — и даже доминирует — личностная рефлексия, которая функционально обеспечивает саморазвитие индивидуальности человека в процессе целеобразования, осуществляемого в том или ином смысловом пространстве саморазвития — как актуального (в житейских обстоятельствах и учебных ситуациях), так и перспективного (в контексте жизненного пути, в том числе в процессе вузовского образования и профессиональной самореализации). Психологически саморазвитие необходимо изучать в контексте той или иной онтогенетической стадии, но наиболее интенсивно оно происходит в юношеском возрасте, в частности у студентов.

Эффектам самовосприятия, самопонимания, самопознания, самосознания и саморазвития студентов в процессе поиска и формулирования ответов на вопросы (в виде ответных реакций на специально сконструированный стимульный материал) способствуют само их содержание и логика выстраивания опросника в целом. Согласно этой логике сначала вопросы направлены на смысловое осознание (в размышлении) и дискурсивную фиксацию (в формулируемых ответах) самих жизненных (или профессиональных) целей и внешних (или внутренних) обстоятельств, препятствующих их достижению. Далее стимулируются: поиск возможностей преодоления этих препятствий и самопроблематизация в связи с этой проблемно-конфликтной для реципиента ситуацией, затем осознание им собственного предназначения (или профессиональной миссии), а в завершение формулирование саморекомендаций. При этом происходит самовосприятие и самопознание человека, эксплицирующее образ его Я, причем не только актуального, реального, но и потенциального, идеального.

Ведь в процессе подобного целеобразования реципиент не только рефлексивно актуализирует и самовоспринимает образ своего реального Я, но также корректирует и проектирует образ потенциального «Я», т. к. просматривает, выстраивает, перестраивает его в различных субъективных (смысловых) и объективных (социокультурных) пространствах своего природного и социального бытия, идентифицируясь с теми или иными его сферами. Совершаемая при этом реципиентом когнитивно-перцептивная и экзистенциально-рефлексивная работа направлена в конечном счете на такие аспекты саморазвития, как доопределение возникших проблемно-конфликтных ситуаций и их конструктивное разрешение (в том числе и креативное), а также самовосприятие, самосознание, самопознание и перестройка образа собственного Я в жизненной перспективе бытия индивидуальности и профессиональной самореализации в социуме. В итоге все эти виды рефлексии активизируют самосознание в процессе личностно-профессионального целеобразования индивидуальности студента, способствуя не только формированию элементов его профессионального менталитета как субъекта будущей трудовой деятельности (по получаемой в вузе специальности), но и саморазвитию, самосовершенствованию его индивидуальности в целом в контексте ее самореализации в социуме.

В результате группового обсуждения работы над опросником в виде рефлеполилога студентами более целостно самовоспринимаются, самосознаются и сопоставляются образы Я сокурсников и своего собственного. При этом дополнительно раскрываются новые черты своего Я, выясняются не только его недостатки, но и позитивные свойства, а также намечаются возможности дальнейшего саморазвития с учетом озвученного в полилоге опыта самовосприятия, самопознания себя как индивидуальности, а также самосознания и самоопределения как личности, которой предстоит профессиональная самореализация в социуме в качестве субъекта профессиональной деятельности в конкурентной среде современного рынка труда. Тем самым у студентов актуализируются, фиксируются, дополняются, изменяются, а в целом активизируются в этой учебной ситуации различные содержательные элементы профессионального самовосприятия и самосознания. Его дальнейшее развитие осуществляется на последующих стадиях непрерывного образования: последилового, внутрипрофессионального, дополнительного.

Заключение

Итак, разработанные нами рефлетехнологии, образующие учебно-методический комплекс рефлексии (как системы проектно-развивающих методов диагностики и развития рефлексивности индивидуальности) являются эффективным инструментарием активизации самовосприятия и самосознания студентов как важных компонентов формирования в вузовском образовании профессионального менталитета современного специалиста. Предложенный вариант теоретического инкорпорирования рефлексии в онтологию самовосприятия индивидуальности Я человека предполагает в методологическом отношении дополнение традиционной когнитивно-перцептивной парадигмы инновационной рефлексивно-дискурсивной, расширяющей возможности изучения феноменологии восприятия как природно и культурно обусловленного личностно-познавательного процесса.

Продуктивность подобной реализации методологического принципа дополнительности была теоретически показана [26; 28] на материале трансформации традиционной психологии творческого мышления (К. Дункер, С. Л. Рубинштейн, В. Н. Пушкин и др.). Для этого нами было произведено, во-первых, онтологическое расширение исходной для нее когнитивно-интеллектуалистической (П. Я. Гальперин, О. К. Тихомиров, 1984) парадигмы (за счет инкорпорирования рефлексивно-личностного аспекта в структуру мышления) и дополнение [29] ее рефлексивно-дискурсивной, рефлексивно-диалогической и рефлексивно-экзистенциальной парадигмами; во-вторых, построение системной стратегии изучения полимодальности творческого мышления (включая его операциональный, предметный, личностный, рефлексивный, коммуникативный аспекты); в-третьих, специально разработанным методом категориально-нормативного анализа познавательной деятельности осуществлен цикл исследований дискурсивного решения творческих задач, экспериментально верифицирующий структурно-уровневую модель продуктивного мышления; в-четвертых, в прикладном плане проведено экспериментальное формирование эффективных способов решения творческих задач школьниками, студентами, профессионалами [26; 28], что вызвало интерес отечественных (И. А. Васильев, А. А. Деркач, А. М. Матюшкин, Я. А. Пономарев, Д. В. Ушаков) и зарубежных психологов (В. Маттеус, А. Сааринен). С учетом этого исследовательского опыта предстоит методологическая разработка аналогичной стратегии теоретико-экспериментального изучения психологии продуктивного восприятия и рефлексивного самовосприятия индивидуальности Я человека в рамках инновационной рефлексивно-дискурсивной парадигмы, реализация которой предполагает проведение не только психологических, но и междисциплинарных исследований. В этом направлении нами предприняты попытки рефлексивно-диалогического изучения образа Я [11] и междисциплинарного анализа рефлексивно-психологической герменевтики понятия образа [33] в социокультурном контексте развития образования и формирования рефлексивно-визуальной культуры (И. Н. Семенов) современного человека.

In work methodological problems of studying of self-perception and a reflection by the person own I as complete identity are analyzed. The historical and scientific, philosophical and gnoseological and teoretiko-psychological analysis of a perspective of reflexivity of self-perception is kept in comparison with classical psychology of perception with positions of such innovative direction of a modern chelovekoznanije, as reflexive and humanitarian psychology. The ontology of mental reality in which its such components as self-perception, self-knowledge, self-understanding, consciousness of identity are incorporated is offered. Features of manifestation of self-perception and autorefleksiya in self-development problem conflict situations in the sphere of art and scientific creativity, and also professional education are considered.

Keywords: psychology, methodology, personologiya, personality, identity, knowledge, perception, self-perception, introspection, reflection, consciousness, understanding, thinking, development, Ya-concept.

Литература

1. Адам, Д. Восприятие, сознание, память. Размышления биолога / Д. Адам. — М.: Мир, 1983.
Adam, D. Vospriyatje, soznanie, pamjat'. Razmyshlenija biologa / D. Adam. — М.: Mir, 1983.
2. Алексеев, Н. Г. Когнитивизм как общепсихологическая концепция познавательных процессов и научения / Н. Г. Алексеев, В. К. Зарецкий, И. Н. Семенов // Вопр. психологии. — 1979. — № 3.
Aleksseev, N. G. Kognitivizm kak obshhepsihologicheskaja koncepcija poznavatel'nyh processov i nauchenija / N. G. Alekseev, V. K. Zareckij, I. N. Semenov // Vopr. psihologii. — 1979. — № 3.
3. Аникина, В. Г. Исследование экзистенциальной рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях / В. Г. Аникина, Н. А. Коваль, И. Н. Семенов. — Тамбов: ТГУ, 2002.
Anikina, V. G. Issledovanie jekzistencial'noj refleksii v problemno-konfliktnyh situacijah / V. G. Anikina, N. A. Koval', I. N. Semenov. — Tambov: TGU, 2002.
4. А. Н. Миракян и современная психология восприятия: сб. матер. науч. конф. — М.: ПИ РАО, 2010.
A. N. Mirakjan i sovremennaja psihologija vospriyatija: sb. mater. nauch. konf. — М.: PI RAO, 2010.
5. Барабанщиков, В. А. Системность. Восприятие. Общение / В. А. Барабанщиков, В. Н. Носуленко. — М.: ИП РАН, 2002.
Barabanshnikov, V. A. Sistemnost'. Vospriyatje. Obshhenie / V. A. Barabanshnikov, V. N. Nosulenko. — М.: IP RAN, 2002.
6. Брунер, Дж. Психология познания / Дж. Брунер. — М.: Прогресс, 1977.
Bruner, Dzh. Psihologija poznaniya / Dzh. Bruner. — М.: Progress, 1977.
7. Величковский, Б. М. Психология восприятия / Б. М. Величковский, В. П. Зинченко, А. Р. Лурия. — М.: МГУ, 1973.
Velichkovskij, B. M. Psihologija vospriyatija / B. M. Velichkovskij, V. P. Zinchenko, A. R. Lurija. — М.: MGU, 1973.
8. Войтик, И. М. Развитие теории социальных представлений в контексте содержания образования государственных и муниципальных служащих / И. М. Войтик, И. Н. Семенов // Развитие социально-перцептивной компетентности личности. — М., 1998.
Vojtik, I. M. Razvitie teorii social'nyh predstavlenij v kontekste soderzhanija obrazovanija gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashhih / I. M. Vojtik, I. N. Semenov // Razvitie social'no-perceptivnoj kompetentnosti lichnosti. — М., 1998.

9. Гофман, И. Восприятие себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. — М. : Канон-Пресс-Ц, 2000.
Gofman, I. Vosprijatie sebja drugim v povsednevnoj zhizni / I. Gofman. — М. : Kanon-Press-C, 2000.
10. Гусев, А. Н. Ощущение и восприятие / А. Н. Гусев ; под ред. Б. С. Братуся. — М. : Академия, 2007.
Gusev, A. N. Oshchushhenie i vosprijatie / A. N. Gusev ; pod red. B. S. Bratusja. — М. : Akademiya, 2007.
11. Давыдова, Г. И. Эволюция «образа Я» личности в рефлексивном диалоге / Г. И. Давыдова, И. Н. Семенов // Мир психологии. — 2009. — № 4.
Davydova, G. I. Jevoljucija «obraza Ja» lichnosti v reflektivnom dialoge / G. I. Davydova, I. N. Semenov // Mir psihologii. — 2009. — № 4.
12. Деркач, А. А. Психолого-акмеологические основы изучения и развития рефлексивной культуры госслужащих / А. А. Деркач, И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов. — М. : Изд-во РАГС, 1998.
Derkach, A. A. Psihologo-akmeologicheskie osnovy izuchenija i razvitija reflektivnoj kul'tury gossluzhashchih / A. A. Derkach, I. N. Semenov, S. Ju. Stepanov. — М. : Izd-vo RAGS, 1998.
13. Деркач, А. А. Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности / А. А. Деркач, И. Н. Семенов, А. В. Балаева. — М. : Изд-во РАГС, 2005.
Derkach, A. A. Refleksivnaja akmeologija tvorcheskoy individual'nosti / A. A. Derkach, I. N. Semenov, A. V. Balaeva. — М. : Izd-vo RAGS, 2005.
14. Исследование проблем психологии творчества / Я. А. Пономарев, И. Н. Семенов [и др.]. — М. : Наука, 1983.
Issledovanie problem psihologii tvorchestva / Ja. A. Ponomarev [i dr.]. — М. : Nauka, 1983.
15. Кравков, С. В. Самонаблюдение / С. В. Кравков. — М., 1922.
Kravkov, S. V. Samonabljudenie / S. V. Kravkov. — М., 1922.
16. Лурия, А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов / А. Р. Лурия. — М. : МГУ, 1974.
Lurija, A. R. Ob istoricheskom razvitii poznatel'nyh processov / A. R. Lurija. — М. : MGU, 1974.
17. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. — СПб. : Наука, 1999.
Merlo-Ponti, M. Fenomenologija vosprijatija / M. Merlo-Ponti. — SPb. : Nauka, 1999.
18. Проектно-исследовательский подход в рефлексивной психологии инновационного образования / под ред. И. Н. Семенова, Т. Г. Болдиной. — М. : Аналитика-Родис, 2011.
Proektno-issledovatel'skij podhod v reflektivnoj psihologii innovacionnogo obrazovanija / pod red. I. N. Semenova, T. G. Boldinoj. — М. : Analitika-Rodis, 2011.
19. Пэрна, Н. Я. Жизнь человека. Из дневниковых записей / Н. Я. Пэрна. — СПб. : ИФА РАН, 1993.
Pjerna, N. Ja. Zhizn' cheloveka. Iz dnevnikovyh zapisej / N. Ja. Pjerna. — SPb. : IFA RAN, 1993.
20. Розин, В. М. Визуальная культура и восприятие / В. М. Розин. — М. : Эдиториал УРСС, 1996.
Rozin, V. M. Vizual'naja kul'tura i vosprijatie / V. M. Rozin. — М. : Jeditorial URSS, 1996.
21. Сайко, Э. В. Конечное и бесконечное в динамике человеческого измерения пространственно-временных характеристик современного мира / Э. В. Сайко // Мир психологии. — 2011. — № 3.
Sajko, Je. V. Konechnoe i beskonechnoe v dinamike chelovecheskogo izmerenija prostranstvenno-vremennyh harakteristik sovremennogo mira / Je. V. Sajko // Mir psihologii. — 2011. — № 3.
22. Семенов, И. Н. Психологический анализ восприятия формы : курсовая работа / И. Н. Семенов. — М. : МГУ, 1965.
Semenov, I. N. Psihologicheskij analiz vosprijatija formy : kursovaja rabota / I. N. Semenov. — М. : MGU, 1965.
23. Семенов, И. Н. Вюрцбургская школа / И. Н. Семенов // БСЭ : в 30 т. — 3-е изд. — М., 1971 — Т. 5.
Semenov, I. N. Vjurburgskaja shkola / I. N. Semenov // BSJe : v 30 t. — 3-e izd. — М., 1971. — Т. .
24. Семенов, И. Н. Душа / И. Н. Семенов // БСЭ : в 30 т. — 3-е изд. — М., 1971. — Т. 8.
Semenov, I. N. Dusha / I. N. Semenov // BSJe : v 30 t. — 3-e izd. — М., 1971. — Т. 8.
25. Семенов, И. Н. Индивидуальность / И. Н. Семенов // БСЭ : в 30 т. — 3-е изд. — М., 1972. — Т. 10.
Semenov, I. N. Individual'nost' / I. N. Semenov // BSJe : v 30 t. — 3-e izd. — М., 1972. — Т. 10.
26. Семенов, И. Н. Развитие методологических основ рефлексивно-гуманитарной психологии и педагогики творчества / И. Н. Семенов // Методологические концепции и школы в СССР (1951—1991). — Новосибирск, 1992.
Semenov, I. N. Razvitie metodologicheskikh osnov reflektivno-gumanitarnoj psihologii i pedagogiki tvorchestva / I. N. Semenov // Metodologicheskie koncepcii i shkoly v SSSR (1951—1991). — Novosibirsk, 1992.
27. Семенов, И. Н. Психология развития визуальной культуры / И. Н. Семенов // Вopr. психологии. — 1997. — № 3.
Semenov, I. N. Psihologija razvitija vizual'noj kul'tury / I. N. Semenov // Vopr. psihologii. — 1997. — № 3.
28. Семенов, И. Н. Тенденции развития психологии мышления, рефлексии и познавательной активности / И. Н. Семенов. — М. ; Воронеж, 2000.
Semenov, I. N. Tendencii razvitija psihologii myshlenija, refleksii i poznatel'noj aktivnosti / I. N. Semenov. — М. ; Voronezh, 2000.
29. Семенов, И. Н. Принципы дополнителности в реализации рефлексивно-гуманитарного подхода в модернизации основного и дополнительного образования / И. Н. Семенов // Новые ценности образования. — 2006. — № 4.
Semenov, I. N. Princip dopolnitel'nosti v realizacii reflektivno-gumanitarnogo podhoda v modernizacii osnovnogo i dopolnitel'nogo obrazovanija / I. N. Semenov // Novye cennosti obrazovanija. — 2006. — № 4.
30. Семенов, И. Н. Индивидуальность в диалоге с собой : Экзистенциально-рефлексивный подход к индивидуальности / И. Н. Семенов // Психология индивидуальности: новые модели и концепции / под ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. — М., 2009.
Semenov, I. N. Individual'nost' v dialoge s soboj : Jekzistencial'no-reflektivnyj podhod k individual'nosti / I. N. Semenov // Psihologija individual'nosti: novye modeli i koncepcii / pod red. E. B. Starovojtenko, V. D. Shadrikova. — М., 2009.
31. Семенов, И. Н. Вехи и логика развития рефлексивной психологии творчества на рубеже XX—XXI веков / И. Н. Семенов // Психология : Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2012. — № 2—3.
Semenov, I. N. Vehl i logika razvitija reflektivnoj psihologii tvorchestva na rubezhe XX—XXI vekov / I. N. Semenov // Psihologija : Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija. — 2012. — № 2—3.
32. Соколова, Е. Т. Мотивация и восприятие в норме и патологии / Е. Т. Соколова. — М. : МГУ, 1976.
Sokolova, E. T. Motivacija i vosprijatie v norme i patologii / E. T. Sokolova. — М. : MGU, 1976.
33. Ссорин, Ю. А. Рефлексивная герменевтика понятия «образ» как социокультурный прототип гуманизации образования / Ю. А. Ссорин, И. Н. Семенов // Инновационная деятельность в образовании. — 1995. — № 2. — С. 40—54.
Ssorin, Ju. A. Refleksivnaja germenevtika ponjatija «obraz» kak sociokul'turnyj prototip humanizacii obrazovanija / Ju. A. Ssorin, I. N. Semenov // Innovacionnaja dejatel'nost' v obrazovanii. — 1995. — № 2. — S. 40—54.
34. Старовойтенко, Е. Б. Современная психология: формы интеллектуальной жизни / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2001.

- Starovojtenko, E. B. Sovremennaja psihologija: formy intellektual'noj zhizni / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. proekt, 2001.
35. *Челпанов, Г. И.* Проблема восприятия пространства / Г. И. Челпанов. — М. : ПИ РАО : МППГУ, 2011. — Ч. 1.
Chelpanov, G. I. Problema vosprijatija prostranstva / G. I. Chelpanov. — M. : PI RAO : MPPGU, 2011. — Ch. 1.
36. *Шадриков, В. Д.* Мир внутренней жизни человека / В. Д. Шадриков. — М. : Логос, 2006.
Shadrikov, V. D. Mir vnutrennej zhizni cheloveka / V. D. Shadrikov. — M. : Logos, 2006.
37. *Matthaus, W.* Sowjetische Denkpsychologie / W. Matthaus. — Gotingen [et al.], 1988.
38. Proceedings of the First Finnish-Soviet Symposium on Creativity / ed. by J. A. Ponomarev, A. Saarinen. — Helsinki, 1985.

^Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта «Методологические проблемы и средства исследования рефлексии как инновационной области психологии», при поддержке Научного фонда НИУ ВШЭ, грант № 12-01-0120.